

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI ВЕКА

Султанова Зулхумор Сабатуллаевна

*Преподаватель кафедры русского языка и литературы Самаркандского
государственного педагогического института*

Зойирова Лайло

*Студентка 3 курса Самаркандского государственного педагогического
института*

Аннотация. В статье исследуются динамические процессы в лексико-семантической системе русского языка на стыке XX и XXI веков. Основное внимание уделяется механизмам семантической деривации, детерминированным социокультурными, технологическими и психологическими факторами новейшей эпохи. Анализирует явления сужения, расширения и качественного сдвига значений слов, а также процессы актуализации устаревшей лексики.

Ключевые слова: семантические изменения, русский язык XXI века, неосемантизация, лексическая динамика, социолингвистика, языковая картина мира.

Abstract. The article examines the dynamic processes in the lexicosemantic system of the Russian language at the turn of the 21st century. The main attention is paid to the mechanisms of semantic derivation determined by socio-cultural, technological, and psychological factors of the modern era. The author analyzes the phenomena of narrowing, broadening, and qualitative shift of word meanings, as well as the processes of actualization of obsolete vocabulary.

Keywords: semantic changes, Russian language of the 21st century, neosemantization, lexical dynamics, sociolinguistics, linguistic picture of the world.

Языковая система представляет собой живой, непрерывно эволюционирующий организм, чутко реагирующий на любые трансформации в общественной, технологической и культурной жизни человечества. Семантическая плоскость языка наиболее подвержена этим колебаниям, поскольку именно значение слова служит первичным связующим звеном между объективной реальностью и ментальным пространством носителя языка. На рубеже XX–XXI столетий русский язык пережил мощный коммуникативный сдвиг, вызванный распадом прежней идеологической парадигмы, стремительной цифровизацией и глобализацией информационного пространства. Эти факторы предопределили не просто появление новых лексем, но и глубокую перестройку внутренней формы уже существующих слов, их семантическое переосмысление и функциональное перераспределение. Исследователи новейших языковых процессов единодушно отмечают, что скорость семантических переходов в XXI веке беспрецедентна. Вектор этих изменений направлен на деидеологизацию, прагматизацию и интеллектуализацию дискурса, соседствующие с его одновременной карнавализацией и снижением стилистического регистра. Семантическая деривация в современных условиях выступает как основной инструмент адаптации старого вербального кода к принципиально новым коммуникативным задачам.

Одним из наиболее заметных механизмов изменения значения слов в XXI веке является расширение семантического объема лексемы, или генерализация. Этот процесс характеризуется тем, что слово, изначально привязанное к узкой, специализированной сфере употребления, утрачивает свои специфические дифференциальные признаки и начинает обозначать более широкий круг явлений. Ярким примером служат термины из области компьютерных технологий и цифровой среды, которые в кратчайшие сроки ассимилировались в повседневной разговорной речи. Рассмотрим лексему

«вирус». На протяжении долгого времени её ядерное значение замыкалось в медицинском и биологическом дискурсах, обозначая неклеточный инфекционный агент. С развитием кибернетики возникло метафорическое расширение — компьютерный вирус. Однако в XXI веке слово сделало следующий семантический шаг, выйдя за пределы сугубо технических контекстов. Сегодня в активный обиход вошли понятия «вирусное видео», «вирусный маркетинг» и «вирусная популярность». В данном случае семантика слова трансформировалась в сторону идеи стремительного, неконтролируемого распространения информации, захватывающего внимание огромного количества людей без их осознанного волевого усилия. Слово полностью эмансипировалось от негативного биологического контекста болезни, став синонимом высокой коммуникативной эффективности и популярности.

Аналогичную эволюцию претерпела лексема «перезагрузка». Первоначально данный термин использовался в технической сфере для обозначения процесса повторного запуска операционной системы компьютера со сбросом текущих параметров. В начале XXI века, под влиянием внешнеполитического дискурса и медийной среды, это слово приобрело глобальное метафорическое значение, став символом кардинального обновления, реформирования или коренного изменения вектора развития любой системы — от межгосударственных отношений до личной жизни человека. Когда современный субъект говорит о необходимости «перезагрузить сознание» или «перезагрузить карьеру», он подразумевает полное освобождение от накопившегося балласта и старт с чистой страницы, что демонстрирует глубокую психологизацию исходного технического термина. Прямо противоположным, но не менее продуктивным процессом является сужение семантики, или специализация значения. Этот феномен заключается в том, что многозначное слово концентрирует свой

семантический потенциал вокруг одного конкретного денотата, вытесняя остальные значения на периферию языкового сознания. Классическим примером новейшего времени выступает существительное «текст». В традиционном понимании текст — это любая зафиксированная на носителе последовательность знаков, объединенная смысловой связью. В коммуникативной практике XXI века, детерминированной культурой социальных сетей, слово «текст» всё чаще функционирует в узком значении вербального сопровождения к визуальному контенту (фотографии, видеоролику) на цифровой платформе. В сознании молодого поколения фраза «написать текст» нередко ассоциируется исключительно с созданием поста или копирайтингом, что значительно сужает философско-филологический объем данного понятия.

Сходный процесс коннотативного сдвига произошел со словом «прагматичный». Ранее ассоциировавшееся с приземленностью, отсутствием возвышенных идеалов и узколюбим меркантилизмом, в современных реалиях рыночной экономики оно превратилось в синоним рациональности, здравого смысла, умения эффективно планировать ресурсы и достигать поставленных целей кратчайшим путем. Особый интерес для исследователей представляет семантический сдвиг в лексике, описывающей социальную иерархию и трудовые отношения. Слово «элита», некогда обозначавшее лучшую, отборную часть какой-либо группы (например, семеноводческая или интеллектуальная элита), в современном медиадискурсе подверглось коммерциализации и размыванию. Оно стало применяться для обозначения любого объекта или субъекта, обладающего высоким ценовым статусом или доступом к материальным благам. Появление сочетаний вроде «элитный жилой комплекс», «элитный фитнес-клуб» сместило фокус со смыслового наполнения (качественное превосходство, заслуженный статус) на внешний, чисто экономический маркер доступности для узкого круга лиц. Язык XXI

века стремится к максимальной утилитарности. Он заимствует формы из технологических и экономических сфер, превращая их в универсальные метафоры для описания человеческого бытия, внутренней жизни и социальных взаимодействий, что коренным образом перекраивает привычную языковую картину мира.

Анализируя семантические трансформации русского языка XXI века, невозможно обойти вниманием явление неосемантизации, при котором старая лексическая оболочка наполняется принципиально новым содержанием, не связанным очевидными метафорическими узами с первоначальным значением. Этот процесс отражает смену культурных вех и мировоззренческих ориентиров общества. Язык не просто регистрирует новые предметы, он переосмысляет старые концепты через призму актуального опыта. В данном контексте примечательна судьба слова «токсичный». Первичное значение этой лексемы лежит в области химии и медицины — содержащий яд, способный вызвать отравление. Однако в современном дискурсе XXI века произошло масштабное абстрагирование этого понятия. Слово переместилось в сферу психологии отношений и социальной инженерии. Сегодня мы постоянно сталкиваемся с выражениями «токсичный человек», «токсичные отношения», «токсичная атмосфера в коллективе». В этом новом семантическом изводе «токсичность» означает психологическое давление, манипуляции, деструктивное поведение, которое отравляет эмоциональное состояние окружающих. Метафора яда перенесена из физиологического пространства в ментальное и межличностное, причем данное значение стало настолько доминирующим, что в обыденной речи оно практически вытеснило исходное химическое понимание. В свою очередь, лингвист Ирина Левонтина предлагает более оптимистичный взгляд на происходящие процессы. В своих эссе о динамике русского слова она аргументированно доказывает, что язык вовсе не умирает и не портится, а

проявляет колоссальную жизнеспособность и адаптивность. Анализируя её наблюдения, можно отметить, что появление новых значений у старых слов — это естественная реакция языка на вызовы времени, способ зафиксировать неуловимые изменения в психологии современного человека, его отношении к свободе, успеху, искренности и границам личного пространства [2, с. 89]. Левонтина призывает видеть в неосемантизмах не лингвистический мусор, а тончайший инструмент самопознания общества.

Процессы семантической эволюции тесно связаны с явлением актуализации устаревшей лексики (архаизмов и историзмов), которая возвращается из пассивного запаса в активное употребление, но при этом претерпевает существенные смысловые изменения. Это возвращение обусловлено регенерацией некоторых социально-экономических институтов и явлений, стертых советской эпохой, но возродившихся в новом формате. Обратимся к лексеме «губернатор». В дореволюционной России это слово обозначало высшего чиновника, главу губернии, назначаемого императором. В советский период слово перешло в разряд историзмов. В конце XX — начале XXI века оно вернулось в официальный и разговорный язык для обозначения высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (области, края). Однако семантика современного «губернатора» существенно отличается от дореволюционного прототипа: изменились механизмы легитимации власти, объем полномочий, характер взаимодействия с федеральным центром и гражданским обществом. Слово обрело новые синтагматические связи и вошло в иную административно-правовую парадигму.

Языковые изменения XXI века вызывают бурные дискуссии среди лингвистов, литературных критиков и культурологов. Многие авторы выражают тревогу по поводу так называемой «порчи» и кардинального упрощения языка. Замечательный филолог и писатель Максим Кронгауз в своей известной работе, посвященной кризисному состоянию речевой

культуры, с тонкой иронией и глубокой грустью описывает, как под натиском интернета и новых социальных реалий ломаются привычные нормы, как слова теряют свою былую сакральность и стилистическую чистоту. Он подчеркивает, что мы становимся свидетелями не просто трансформации отдельных значений, а изменения самой коммуникативной стратегии нации, где скорость и прагматика доминируют над глубиной и точностью выражения мысли [1, с. 55].

Анализ семантических изменений в русском языке XXI века позволяет сделать вывод о том, что лексикосемантическая система находится в состоянии динамического равновесия между традицией и инновацией. Язык успешно перемалывает внешние заимствования и технологические термины, приспособлявая их внутреннюю форму под нужды национального сознания. Сужение и расширение значений, коннотативные сдвиги и неосемантизация отражают формирование новой антропоцентрической реальности, где человек стремится к максимальной технологичности, психологическому комфорту и информационной емкости. Эти процессы требуют непрерывного мониторинга и лексикографической фиксации, поскольку именно в семантических сдвигах пишется подлинная история ментальности нашей эпохи.

Список использованной литературы:

1. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. — М.: Языки славянских культур, 2008. — 232 с.
2. Левонтина И. Б. Русский со словарем. — М.: Азбуковник, 2010. — 360 с.
3. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. — М.: Логос, 2003. — 304 с.
4. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 884 с.

5. Стернин И. А. Общественные процессы и развитие языка. Социолингвистические проблемы. — Воронеж: Истоки, 2004. — 93 с.
6. Шапошников В. Н. Русская речь 1990-х. Современная Россия в языковом отображении. — М.: Магистр, 1998. — 243 с.